

КОНКУРС МОЛОДЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ГРАНАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (ИСПАНИЯ)

29 ноября в Гранадском университете завершился Конкурс молодых переводчиков русской литературы, который был проведён в рамках международного семинара «Дни современной русской литературы (русская художественная литература в аспекте перевода)», 20 - 23 ноября 2023 г. Цель конкурса - совершенствование знаний, умений и навыков студентов в области перевода русской художественной литературы. Организаторы конкурса: Гранадский университет – Научно-исследовательская группа HUM 827 «Славистика, кавказология, лингвистическая типология» (Гранада, Испания) и Институт перевода (Москва, Россия)

Отрадно, что к конкурсу проявили интерес не только студенты Факультета устного и письменного перевода и Факультета Гуманитарных наук, но и студенты других факультетов (юридического и медицинского факультетов, факультета точных наук и др.), интересующиеся русской культурой

Студентам для перевода были предложены поэтические тексты (В. Жуковский, А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Фет, А. Ахматова, Н. Гумилёв, С. Есенин, А. Блок, И. Бродский) и фрагменты прозаических текстов (И. Тургенев. Цикл «Стихотворения в прозе», А. Белый. Цикл «Симфонии», А. Солженицын. Цикл «Крохотки» и др.)

В результате оценки работ конкурсная комиссия определила следующих победителей:

Номинация «Перевод поэтических текстов»

- 1 место: Химена Вийясон/Jimena Villazón
- 2 место: Карлос Фернандес Буэдо/Carlos Fernández Buedo
- 3 место: Клаудиа Баблед/Claudia Babled

Номинация «Перевод прозаических текстов»

- 1 место: Сарра Бейараби/Sarra Bellarabi
- 2 место: Мартина Вийяте Мартинес/Martina Villate Martínez
- 3 место: Хелена Каравака Кабо/Helena Caravaca Cabo

Кроме этого, конкурсная комиссия присудила специальную премию «Симпатия жюри» трем молодым переводчикам в номинации «Перевод поэтических текстов»:

- 1. Наталия Кушнир/Natalia Kushnir
- 2. Гектор Адриан Трухийо Васкес/Héctor Adrián Trujillo Vázquez
- 3. Луис Белтра Наварро Luis Beltrà Navarro

ПЕРЕВОДЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА
НОМИНАЦИЯ «ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ»

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

АННА АХМАТОВА. Я не знаю, ты жив или умер

Я не знаю, ты жив или умер,—
На земле тебя можно искать
Или только в вечерней думе
По усопшем светло горевать.
Все тебе: и молитва дневная,
И бессонницы млеющий жар,
И стихов моих белая стая,
И очей моих синий пожар.
Мне никто сокровенней не был,
Так меня никто не томил,
Даже тот, кто на муку предал,
Даже тот, кто ласкал и забыл.

1915

ПЕРЕВОДЫ НА ИСПАНСКИЙ

JIMENA VILLAZON BUSTA

Anna Ajmátova. No sé si estás vivo o muerto

No sé si estás vivo o muerto;
Podría en la tierra buscarte
O en mi nocturno pensamiento
Como a un difunto llorarte.

Todo es tuyo: el rezo diurno,
Y el débil calor del insomnio,
Y la bandada blanca de mis versos,
Y el incendio azul de tus ojos.

Nadie fue para mí un enigma,
Nadie me atormentó así,
Ni el que me llevó a la agonía,
Ni el que me acarició y se olvidó de mí.

1915

CARLOS FERNANDEZ BUEDO

Anna Ajmátova. No sé si estás vivo o muerto

No lo sé, si vivo o muerto
en la tierra se te podrá encontrar
o solo en el nocturno pensamiento
A ti, difunto, claro te podré llorar

Todo para ti: la oración durante el día,
la fiebre entumecida del desvelo
De los versos míos, una blanca jauría
De los ojos míos, un azulado incendio.

A nadie llevé yo más dentro
Nadie me hizo sufrir así
Siquiera aquel que me entregó al tormento,
siquiera aquel que me adoró y se olvidó de mí

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

АННА АХМАТОВА. Я научилась просто, мудро жить

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.
Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильней,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.
Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

1912

ПЕРЕВОД НА ИСПАНСКИЙ
CLAUDIA KINGA BABLED

ANNA AJMATOVA. Aprendí la vida sencilla y sabia

Aprendí a la sencillez agradecer,
mirar al cielo y rezar a Dios,
y pasear antes del anochecer,
decir a la ansiedad inútil "adiós".

Mientras en el barranco susurran las bardanas,
y los serbales pudren de manera silenciosa,
escribo alegres poemas
sobre la vida tan efímera, efímera y hermosa.

Vuelvo. Lamiendo mi mano
un gato mullido ronronea dulcemente.
En la torreta del aserrío del lago
un fuego arde luminosamente.

Solo el crotoreo de la cigüeña
rompe el silencio de vez en cuando.
Creo que ni siquiera oiría
Si a mi puerta estuvieras llamando.

НОМИНАЦИЯ «ПЕРЕВОД ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ»

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ. СОН (из цикла «Симфонии»)

Мне казалось, что я вижу кого-то, стоящего над погибшей землею, где-то забытого, затерянного — что какие-то погребальные процессии тонут в бледном тумане, гаснут в осенней мгле. Мне казалось — деревья, как толпы сумеречных гигантов, поднятыми к небу руками грозят. И туман — этот вечный, осенний, бездумный туман.

Северные отсветы в грядях туч... Отчаяние в мутных силуэтах... Отчаяние в небе... Отчаяние в свинцовом блеске вод... И не ветер... И не что-то вроде ветра на горизонте...

Мне казалось, что последние птицы бороздят гладь мглы черными точками, улетая в лучшие страны тепла и солнца сквозь этот вечный, осенний, бездумный туман.

Мне казалось — все отлетело от земли, и она стала пуста и бесплодна, что нависает мрак и дымные угрозы на горизонте у самой земли плывут, цепляясь о траву... И уже ветер не вздохнет,

уже ворон не каркнет, и дерево не прошумит сквозь тяжелый, осенний, бездумный туман...

Голодный волк вышел на опушку леса... Он жалко плакал, вздрагивая истощенным телом, поджав хвост и уши... Робкий вой – зверь плакал...

Я видел покинутого, шедшего к волку с простертыми руками... Он звал тощего волка... Он просился к волку... Но испуганный зверь, поджав хвост, легкими прыжками скрылся меж лесного сумрака.

Я видел чье-то бедное лицо, растерянное, покрытое слезами и скорбью, чей-то лихорадочный крик, чей-то бессмысленный зов... И пошел дождь, затяжной и печальный... Все смешалось в густом хаосе слез.

ПЕРЕВОД НА ИСПАНСКИЙ

SARRA BELLARABI EL FAZAZI

"El sueño" de Andrei Biely

Me pareció vislumbrar a alguien de pie sobre la tierra inerte, olvidado, perdido en algún lugar, con cortejos fúnebres desvaneciéndose en la pálida neblina y la penumbra otoñal. Me pareció ver a los árboles como si de una multitud de amenazantes gigantes se tratase, con los brazos alzados hacia el cielo. Y la neblina..., esa eterna, otoñal y frívola neblina.

Las luces del norte resplandecían en un mar de nubarrones...Desesperación, en el cielo, en las siluetas borrosas y en el plomizo destello de las aguas. Sin viento, ni nada parecido al horizonte.

Me pareció ver a las últimas aves surcando el cielo nublado, cual puntos negros volando hacia tierras más cálidas y soleadas a través de esa eterna, otoñal y frívola neblina.

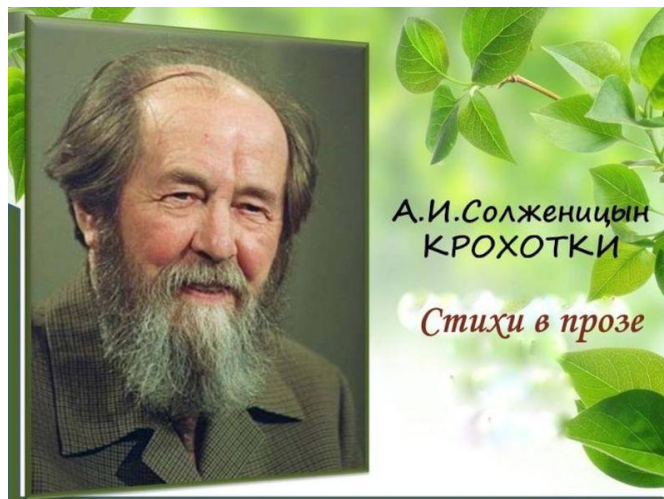
Me pareció que la tierra había sido abandonada y que esta se había tornado vacía e infértil; que la oscuridad se cernía sobre ella y que las

amenazas humeantes del horizonte flotaban en la superficie, aferrándose a la hierba... El viento ya no suspiraba, ni el cuervo graznaba; el árbol ya no susurraba a través de la densa, otoñal y frívola neblina...

Un lobo hambriento apareció por la linde del bosque... Lloraba lastimosamente, su cuerpo agotado se estremecía; tenía la cola y las orejas pegadas... Un tímido aullido: la bestia lloraba.

Vi a alguien desamparado caminando hacia el lobo, extendiendo los brazos...Le llamaba... Le rogaba...Pero el asustado animal, dando ligeros saltos y con la cola entre las patas se esfumó en la penumbra del bosque.

Vi un pobre rostro confuso y desorientado, cubierto de dolor y lágrimas. Se escuchó el grito frenético y sin sentido de alguien...Y llegó la lluvia, incesante y melancólica... Todo entrelazado en un espeso desorden de lágrimas.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН. УТРО.

Что происходит за ночь с нашей душой? В недвижной онемелости твоего сна она как бы получает волю, отдельно от этого тела, пройти через некие чистые пространства, освободиться ото всего ничтожного, что налипало на ней или морщило её в прошлый день, да даже и в целые годы. И возвращается с первозданной снежистой белизной. И распахивает тебе необъятно покойное, ясное утреннее состояние.

Как думается в эти минуты! Кажется: сейчас ты с какой-то нечаянной пронизательностью – что-то такое поймёшь, чего никогда... чего...

Замираешь. Будто в тебе вот-вот тронется в рост нечто, какого ты в себе не изведывал, не подозревал. Почти не дыша, призываешь – тот светлый росток, ту верхушку белой лилийки, которая вот сейчас выдвинется из непротронутой глади вечной воды.

Благодательны эти миги! Ты – выше самого себя. Ты что-то несравненное можешь открыть, решить, задумать – только бы не расколыхать, только б не дать протревожить эту озёрную гладь в тебе самом...

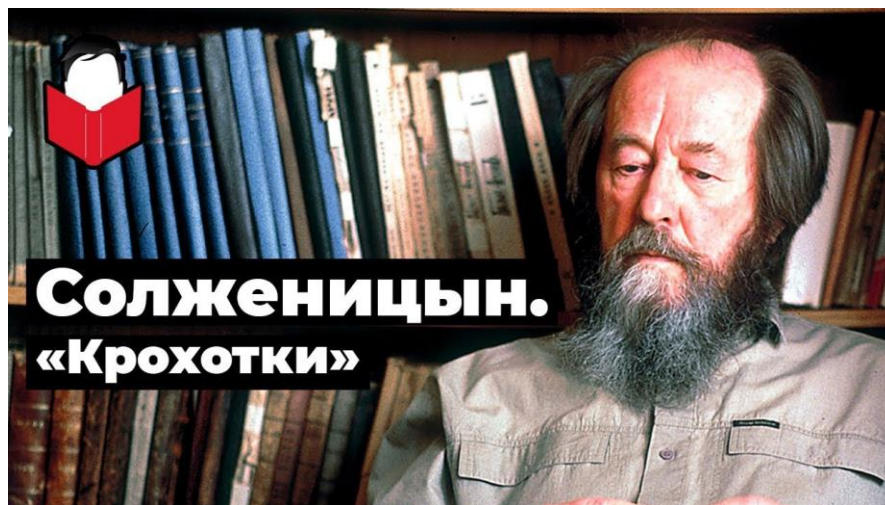
Но что-нибудь вскоре непременно встряхивает, взламывает чуткую ту натяжённость: иногда чужое действие, слово, иногда

твоя же мелкая мысль. И – чародейство исчезло. Сразу – нет той дивной безколышности, нет того озера.

И во весь день ты его уже не вернёшь никаким усилием.

Да и не во всякое утро.

1997

ПЕРЕВОД НА ИСПАНСКИЙ

MARTINA VILLATE MARTÍNEZ

Alexander Solzhenitsyn. Mañana.

¿Qué es de nuestra alma por la noche? En el inmóvil estupor del sueño, parece correr a rienda suelta, independiente del cuerpo, atraviesa el candor del espacio, se libera de todo lo insignificante, lo que se le adhería o le dolía ayer, o incluso permanentemente, durante años. Y vuelve con la prístina blancura de la nieve. Y te lleva a una inmensa paz, clara como la mañana.

¡Cómo se discurre en esos instantes! Parece que con una inesperada perspicacia, hay algo que por fin entenderás, lo que jamás...aquello...

Te quedas congelado. Parece que algo se mueve en ti, crece, algo que tú no habías explorado, que no sospechabas. Casi sin respiración, invocas a ese luminoso brote, a los blancos lirios de la cima, que ahora emergerá de la superficie de las aguas eternas.

¡Benditos momentos! Tú, elevado más allá de ti mismo. Puedes descubrir algo incomparable, aprehenderlo, concebirlo; siempre sin dividir, sin perturbar la superficie del lago que vive en ti.

Pero hay algo que de pronto e inevitablemente sacude, rompe ese sensible equilibrio: a veces las acciones ajenas, una palabra, a veces tu propio diminuto pensamiento. Y con eso desapareció el hechizo. Inmediatamente ya no queda nada de tu maravillosa quietud, ya no queda nada de tu lago.

Y durante el resto del día ya es imposible regresar, por mucho que lo intentes.

Y no sucede cualquier mañana.

1997

И.С.Тургенев
Стихотворения
в прозе

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Иван Тургенев — Воробей (Стихотворение в прозе)

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачюяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговей.

Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

ПЕРЕВОД НА ИСПАНСКИЙ

HELENA CARAVACA CABO

Iván Turguénev, *El gorrión* (prosa poética)

Regresaba de una cacería, caminando por el sendero del jardín. El perro corría delante de mí.

De repente, aminoró sus pasos y comenzó a acechar, como si estuviera sintiendo a su presa.

Eché un vistazo a lo largo del sendero, y atisé un joven gorrión, con trazos amarillados alrededor del pico y plumas en la cabeza. Se había

caído del nido (el viento sacudía fuertemente los abedules del sendero) y yacía inmóvil, desamparado, extendiendo sus pequeñas alas, que apenas acababan de crecer.

El can se estaba acercando lentamente cuando de repente, en un árbol cercano, se desató el caos, y un viejo gorrión de plumaje color piedra cayó ante su hocico. Despeluznado, alterado y emitiendo un desesperado y lastimoso chillido, dio dos saltos en dirección a la dentada y abierta boca del animal.

Se precipitó a salvar a su hijo, cubriéndolo con su propio cuerpo... Pero todo su diminuto ser temblaba de miedo, su pequeño piar se tornó salvaje y ronco, y se quedó inmóvil... ¡Estaba sacrificándose!

¡El perro le debió parecer una bestia tan enorme! Y, sin embargo, no pudo permanecer quieto en su alta y segura rama... Fue la valentía, más fuerte que su propia voluntad, la que lo lanzó desde allí.

Mi fiel compañero se detuvo, y retrocedió... Debió de reconocer el valiente esfuerzo de aquel pequeño gorrión.

Me apresuré a retirar al avergonzado can y nos alejamos, realizando una reverencia.

Así es, no se mofen: veneré a tal pequeño y heroico pájaro, tal impulso nacido del amor.

Me di cuenta de que el amor es más fuerte que la muerte, y que el miedo a la misma. Es el amor, y solo él, el que sostiene y mueve la vida.

